«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России»,
доктор юридических наук, профессор

В.А. Гуреев

«30» октября 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Гаджиева Аслана Эльдаровича на тему «Система мер правовой охраны по обеспечению экономической безопасности коммерческих корпораций», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

В условиях глобализации, цифровизации экономики и растущей неопределенности внешней среды обеспечение экономической безопасности становится неотъемлемым элементом корпоративного управления и стратегического планирования. Экономическая безопасность коммерческой корпорации представляет собой комплексную категорию, отражающую устойчивость организации к внутренним и внешним угрозам, способным нанести ущерб ее финансовому состоянию, операционной деятельности, репутации или стратегическим целям.

При этом экономическая безопасность корпорации включает в себя защиту активов, информации, интеллектуальной собственности, а также предотвращение финансовых потерь, вызванных мошенничеством, неэффективным управлением, волатильностью рынка, санкционными ограничениями, киберугрозами и другими рисками. Она предполагает наличие устойчивой системы внутреннего контроля, эффективных механизмов управления рисками и адаптивной корпоративной

стратегии, способной оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

Кроме того, экономическая безопасность тесно связана с обеспечением конкурентоспособности и долгосрочной устойчивости бизнеса. Корпорации, внедряющие принципы экономической безопасности в свою управленческую практику, демонстрируют более высокую устойчивость к кризисным явлениям, способны сохранять доверие инвесторов и контрагентов, а также минимизировать издержки, связанные с устранением последствий экономических угроз.

Указанные обстоятельства обусловливают **актуальность избранной темы** исследования А.Э. Гаджиева, в рамках которого рассмотрены вопросы правового регулирования мер правовой охраны по обеспечению экономической безопасности коммерческих корпораций, связанные в том числе с исследованием системы таких мер на государственном или локальном уровне, анализом отдельных локальных мер и их значения в предупреждении различного рода угроз деятельности коммерческой корпорации.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, полученных в результате исследования, определяется разработанной автором четкой логической схемой решения задач исследования. Эта логическая схема прослеживается в процессе всего исследования, что в определенной мере подтверждает достоверность и обоснованность полученных в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций.

Следует отметить, что работа написана хорошим литературным и юридическим языком. Структура работы достаточно логична, выверена и полностью соответствует поставленной цели исследования и сформулированным задачам.

При написании работы был задействован обширный список используемых доктринальных источников и нормативных правовых актов, анализ которых позволил выявить специфику применения мер охраны коммерческой корпорации.

К несомненным **достоинствам** проведенного исследования следует отнести:

1. Тезис о необходимости акцентирования внимания на превентивном потенциале частного права и разработке концепции превентивных норм в сфере

предупреждения угроз экономической безопасности корпоративной корпорации в частности (стр. 4-5 диссертации).

2. Формирование новых категорий и понятий в области обеспечения экономической безопасности коммерческих корпораций.

3. Осуществление попытки систематизации мер по охране корпоративной корпорации для нивелирования угроз ее экономической безопасности.

Полагаем, что **наиболее существенными результатами** диссертационного исследования А.Э. Гаджиева являются следующие:

1) Вывод о сущности и составе угроз экономической безопасности корпорации, возможности их классификации и разграничения в зависимости от вида корпорации, ее организационно-правовой формы, численности участников, и иных факторов, имеющих значение для видовых характеристик юридического лица (третье положение, выносимое на защиту).

2) Проведение разграничения понятий «обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации», «охрана коммерческой корпорации» и «правовая охрана коммерческой корпорации», исходя из их содержания и функциональной направленности (четвертое положение, выносимое на защиту).

3) Тезис о значении превентивных норм (норм упреждающего регулирования) в правовом регулировании деятельности коммерческих корпораций, прямо или косвенно направленных на предупреждение нарушений и угроз экономической безопасности данных корпоративных организаций.

Как справедливо указано диссертантом, эти нормы выполняют двойственную функцию: обеспечивают правовую охрану корпораций и способствуют формированию устойчивого предпринимательского правопорядка. Диссертантом выявлена специфика и показан механизм их действия через классификацию по способу и характеру воздействия. Обосновано выделение четырех групп превентивных норм: организационные, отсылающие к локальному регулированию, договорные и прямого превентивного действия (шестое положение, выносимое на защиту).

Все вышеизложенное свидетельствует о научной новизне представленной диссертационной работы А.Э. Гаджиева и несомненном комплексном подходе к

анализу института охраны корпоративной корпорации и применению различных мер в этой сфере. Такой подход позволил сформировать новые теоретические выводы об определении сущности подобных мер и критериев их применения, а также сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Вместе с тем, как и в любой квалификационной работе, в диссертационном исследовании А.Э. Гаджиева есть ряд спорных выводов и дискуссионных положений, что делает необходимым высказать следующие **замечания и сформулировать ряд вопросов** к автору:

1. В диссертационной работе А.Э. Гаджиева целью исследования обозначена разработка целостной концепции правовой охраны коммерческих корпораций как неотъемлемой составляющей обеспечения их экономической безопасности, основанной на положениях аксиологической теории коммерческой корпорации (стр. 6), а качестве основополагающего тезиса научной новизны указана разработка целостной научной концепции правовой охраны коммерческих корпораций как неотъемлемой составляющей обеспечения их экономической безопасности (стр. 9).

Хотелось бы уточнить у диссертанта в чем заключается предложенная им концепция правовой охраны коммерческих корпораций, а также по какой причине в цель и новизну диссертации не включено формулирование системы мер правовой охраны, заявленной в названии работы.

2. Во втором положении, выносимом на защиту, автор излагает тезис о том, что «обеспечение экономической безопасности коммерческих корпораций требует институционализации в российском праве в качестве межотраслевого принципа, который отражает объективные закономерности, тенденции и потребности, проявляющиеся в предпринимательской деятельности названных корпоративных организаций» (стр. 11).

На стр. 54-59 диссертации автором рассматривается межотраслевой характер правоотношений по обеспечению экономической безопасности корпорации.

Однако недостаточно понятно, каким образом автор предлагает институонализировать принцип обеспечения экономической безопасности, в чем заключается основополагающий характер такого принципа для гражданского,

корпоративного и иных отраслей права. Формулируя понятие экономической безопасности, автор не раскрывает сущности предлагаемого принципа.

3. Довольно справедливой, исходя из названия диссертационного исследования, является попытка определить систему мер правовой охраны коммерческих корпораций. Так, в пятом положении, выносимом на защиту, в такую систему включены два уровня: государственный и локальный (стр. 12-13 диссертации) и приведены составные элементы этих уровней.

Тем не менее, в теории права система мер правовой охраны корпорации представляет собой совокупность юридических средств и механизмов, направленных на предотвращение нарушения права или обеспечение возможности его последующей защиты.

Исходя из такого подхода, хотелось бы услышать аргументацию и дополнительные разъяснения автора о том, какие именно меры применяются на государственном и локальном уровне в целях охраны коммерческих корпораций и их участников, а также в чем заключается **система таких мер**, поскольку на стр. 87-93 речь идет только об уровнях охраны, не о самой системе.

4. В седьмом положении, выносимом на защиту, диссертант делает вывод о том, что устав коммерческой корпорации представляет собой системообразующую локальную меру правовой охраны всех ее ценностей, обеспечивающую комплексную превенцию угроз экономической безопасности. В работе выявлена охранительная функция устава, которая выражается в формировании основ локального уровня правовой охраны, адаптированного к индивидуальным потребностям корпорации (стр. 13-14 диссертации).

Рассматривая возможность применения в корпорации типовых уставов (стр. 142-143 диссертации), автором не высказана позиция относительно такой категории актов корпорации для обеспечения экономической безопасности, несмотря на то, что вывод, сделанный в диссертации, сформулирован применительно ко всем уставам универсальным образом.

5. В диссертации предложено закрепить в ст. 1 ГК РФ принципы охраны прав и свобод граждан и юридических лиц, а также предупреждения гражданских

правонарушений в качестве основополагающих начал гражданского законодательства (стр. 15 диссертации).

Приведенного на стр. 119 диссертации тезиса о том, что «существенным недостатком части первой ГК РФ является нереализованный превентивный потенциал частного права и недостаточное внимание к охране интересов и ценностей коммерческих корпораций, что создает правовой вакуум в регулировании предпринимательских и корпоративных отношений», без каких-либо иных рассуждений на данную тему представляется недостаточным для изменения основного нормативного правового акта – ГК РФ – в части включения новых принципов.

Кроме того, автор рассматривает систему мер охраны коммерческой корпорации, с точки зрения корпоративного права, поэтому представляется неубедительным предложение о включении указанных принципов в ст. 1 ГК РФ.

6. Автором предложено закрепить принцип публичного ограничения полномочий органов управления коммерческих корпораций в абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ, дополнив его нормой о том, что учредительным документом может быть предусмотрено ограничение полномочий органов юридического лица (стр. 16 диссертации).

Требуется дополнительное обоснование по следующей группе взаимосвязанных тезисов: в чем заключается публичное ограничение полномочий органов управления: по требованию субъекта государственной власти или по решению суда, или по какому-то иному основанию, или публичное ограничение заключается в публикации сведений о таком ограничении? Каковы основания, по которым возможно такое ограничение, и по какой причине изменения вносятся только в ст. 53 ГК РФ, а не в специальные законы, регулирующие деятельности отдельных видов коммерческих корпораций.

На стр. 171-175 диссертации речь идет о необходимости ограничения руководителей корпорации, однако также не содержится ответов на указанные вопросы. Подобное ограничение деятельности органов управления может повлечь ограничение правосубъектности самой коммерческой корпорации, что недопустимо без соответствующих судебных и административных актов.

7. Автором предложено инкорпорировать в российскую правовую систему институт независимого расследования, предусматривающий проведение проверки решений и деятельности органов управления коммерческих корпораций, принятие обеспечительных и итоговых мер, направленных на устранение выявленных нарушений и (или) предупреждение угроз экономической безопасности (приостановление или аннулирование решений органов управления, временное отстранение и назначение директора и др.) (стр. 16 диссертации).

В тексте диссертации (стр. 115-117) приведен пример голландского опыта осуществления расследований, однако таких рассуждений недостаточно для формулирования вывода о необходимости рецепции положений голландского законодательства.

Исходя из данного предложения, не усматривается, в чем заключается такое инкорпорирование, в какие нормативные правовые акты, каков механизм внедрения подобных положений и возможные последствия для создания нового правового института.

Тем не менее, высказанные рекомендации и замечания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы А.Э. Гаджиева. Содержащиеся в работе выводы, соответствующие поставленным целям и задачам исследования, имеют теоретическое и практическое значение, а сама диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное, завершенное научное исследование, полностью соответствующее научной специальности.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Опубликованные автором труды (семь научных работ, в том числе четыре – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук) отражают содержание диссертации и научные положения, выносимые на защиту.

Таким образом, диссертация **Гаджиева Аслана Эльдаровича** на тему **«Система мер правовой охраны по обеспечению экономической безопасности коммерческих корпораций»**, соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным

Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, А.Э. Гаджиев, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры гражданского и предпринимательского права, доктором юридических наук, доцентом Н.В. Бандуриной, заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» 29 октября 2025 года, протокол № 4.

Заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
доктор юридических наук,
профессор ,Заслуженный юрист РФ М.Н. Илюшина

Подпись Илюшиной
заверяю
Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями
Калишевская М.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», почтовый адрес: 117638 г. Москва, ул. Азовская д. 2, корп. 1, телефон: +7 (499) 963-01-01, E-mail: rpa@rpa-mjust.ru,
Веб-сайт https://rpa-mu.ru/